

Section 3. Sociology

<https://doi.org/10.29013/EJHSS-23-3-12-17>

*Farfiyev B. A.,
Associate Professor of the International
Islamic Academy of Uzbekistan,
Doctor of Sociological Sciences.*

RELATIONSHIP OF THE CONCEPTS “SACRALIZATION” AND “SECULARIZATION”: CHRISTIAN AND ISLAMIC INTERPRETATION

Abstract. In the sociology of religion, the concepts of sacralization and secularization occupy a special place. When analyzing the significance of religion in public life, sociologists actively use these concepts. This article explores the relationship between the sacred and the secular. For this, examples were given from the history of Christianity and Islam. Based on a comparison of these examples, the features of the manifestation of sacralization and secularization in these world religions are revealed.

Keywords: sociology of religion, Abrahamic religions, social institution, sacralization, secularization, custom, belief, clericalism, theological thinking, charisma, philosophy, beads, amulets, Jadidism, Islamic law.

*Фарфиёв Б. А.,
доцент Международной исламской академии
Узбекистана, доктор социологических наук.*

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «САКРАЛИЗАЦИЯ» И «СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ»: ХРИСТИАНСКАЯ И ИСЛАМСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Аннотация. В социологии религии понятия сакрализация и секуляризация занимают особое место. При анализе значения религии в общественной жизни социологи активно пользуются этими понятиями. В данной статье исследуется взаимоотношение сакрального и секулярного. Для этого приводились примеры из истории христианства и ислама. На основе сравнения этих примеров выявлены особенности проявления сакрализации и секуляризации в этих мировых религиях.

Ключевые слова: социология религии, авраамические религии, социальный институт, сакрализация, секуляризация, обычае, верование, клерикализм, теологическое мышление, харизма, философия, бусы, амулеты, джадидизм, исламское право.

Введение. Прежде чем анализировать светское значение религии как социального института, необходимо иметь достаточные представления об особенностях явления сакрализации в реальной общественной жизни. Согласно социологической литературе, термин сакрализация происходит от латинского слова «sacer», что означает «святой», «божественный» [5, 753]. Проще говоря, сакрализация – это процесс наполнения религиозным содержанием сознательной деятельности людей, их поведения, функций социальных институтов, взаимодействий между социальными группами.

Основная часть. На начальные этапы формирования человеческого общества и его культуры происходили под влиянием процесса сакрализации. В ранние периоды истории человечества процесс сакрализации осуществлялся внутри определенного типа социального поведения людей, обычаев, символов и верований, связанных с божеством. Позднее процессы бурного развития сакрализации в странах Запада прошли под влияние церкви, считавшейся религиозным институтом и организацией, оказавшей активное влияние на формирование клерикализма (Латинское «clericalis» – принадлежность к церкви).

Клерикализация требует не только согласования личной и общественной жизни членов общества, но и разработки соответствующей ей идеологии. Основной целью клерикализации является познание явлений любой области общества с помощью теологического мышления. Ход процесса в этом направлении беспрецедентным образом усилил влияние католицизма во всех сферах западного общества. Здесь следует упомянуть один случай – процесс сакрализации в личной и общественной жизни людей определяется специфическими особенностями каждой религии.

В частности, феномен сакрализации в исламе принципиально отличается от христианства. Во-первых, с точки зрения истории, поскольку ислам не учредил отдельной организации, подобной церкви в христианстве. Эта религия стремилась

смешать в себе религиозность и секуляризм. Во-вторых, ислам развивался в религиозно-политической гармонии. Большинство политических лидеров исламского мира обладали харизматическими (Греческое слово «харизма» означает дар, подарок) качествами, являвшимися элементами сакрализации. Известный немецкий социолог М. По Вебер отмечает, харизма – это необыкновенная способность человека, отличающаяся от других, причем это качество не формируется у него при жизни, а дается ему природой, Богом и судьбой [2, 27]. Поэтому политические лидеры в исламе были одновременно и религиозными лидерами: пророком, халифом, судьей и т.д. [11, 95–96].

Эти события В. Вишневский, Е. Вишневская справедливо отмечали: «Проявление религиозности и светскости во взаимной гармонии уменьшало значение административно-бюрократической иерархии. Ведь чиновники строго обязаны вести свои действия в соответствии с законами шариата. В конце концов, их возможности выбраться из неприятностей будут ограничены» [3, 32].

Конечно, в определенном смысле с вышесказанным мнением можно согласиться. Фактически такая ситуация существовала в ранние периоды становления ислама, а в дальнейшем эта форма правления коренным образом изменилась. В хадисе сказано: «После моей смерти халифат продлится тридцать лет. После него начнется правление эмиров и падишахов» [8, 99].

Возвращаясь к вопросу о сакрализации в христианстве, к Средневековью возвышение всех событий и событий, связанных с католицизмом, до уровня божественности усилило власть римского Папы над обществом и всеми его членами до невообразимого уровня. К этому времени почти не различалась разница между светской и сакральной сторонами жизнедеятельности человека. Поэтому все действия, поведение человека и социальные события оценивались исходя из содержания сакрализации. Один из крупнейших социологов 20 века П. Сорокин констатировал,

что основным принципом и главной ценностью средневековой культуры на Западе выступил Бог, и этому принципу и ценности были подчинены все сферы культуры того времени. Архитектура, скульптура и живопись выразили библейские сюжеты, литература прославила христианскую веру, музыка приобрела чисто религиозный характер, а наука философия стала почти богословской. И, наконец, мораль и право также приобрели религиозный смысл. Кроме того, политическая система, организация семьи и экономики стали контролироваться религией [10, 430].

Однако с конца Средневековья и начала нового периода в Западной Европе нарастали усилия, направленные на то, чтобы покончить с самодержавием лидеров христианской религии. Известный французский мыслитель К. Гельвеций выдвинул по этому поводу следующее мнение:

«Я должен отчитываться в вере только перед самим собой, ни король, ни Папа не могут преследовать меня как преступника за то, что я не мыслю так, как они. По своей природе я имею право мыслить и говорить о том, что думаю» [4, 226].

Однако необходимо обратить внимание на существование сакрализации в современном Узбекистане, не относящейся к исламу, в частности, до сих пор считаются сакральными отдельные предметы – бусы, амулеты, подковы, некоторые растения и даже освящение могил известных святых. Кстати, это имеет сходства с христианством, которое обожествляет крестов, икон и т.п.

Теперь поговорим о секуляризации – противоположной сакральности. Это понятие происходит от латинского «*secular*» и означает светское [1, 191]. Точнее, это процесс ухода от влияния религии на различные сферы жизни общества, общественного, группового и индивидуального сознания, деятельности людей, поведение, социальные институты и систему общественных отношений и т.п. Этот социальный процесс был непростым. Фактически первый этап секуляризации был связан с ее распространением на власть духовенства

и их имущество. Именно в этом контексте понятие секуляризации впервые было использовано в политических целях, т.е. после 30-летней войны, французским послом Лонгвилем, направленным для заключения Вестфальского мира и обеспечения выплаты компенсации победителям войны в обмен на конфискацию церковного имущества. Позже этот процесс вошел в общественную жизнь других стран Западной Европы. Однако секуляризация не ограничилась раздачей церковного имущества за чужой счет, а позже стала сказываться и на культурной жизни общества.

В настоящее время универсальной модели секуляризации как социального процесса нет и быть не может. Например, процесс секуляризации в условиях западноевропейских стран несовместим не только с социальными условиями исламского мира или тех, кто исповедует буддизм, индуизм, иудаизм и другие религии, но и с социальными условиями некоторых стран, где распространилось христианство, в частности в России, Греции, странах, расположенных на Балканском полуострове.

В то же время секуляризация является одной из основных социологических категорий при анализе места религии в жизни современного общества, поэтому следует воздержаться от постановки вопроса: «нужна ли обществу религия или нет?». Ведь этот процесс выявляет, как реализуются функции религии в современных условиях, анализируя повседневную и общественную жизнь людей.

Из истории известно, что подлинной целью движения джадидизма, широко распространившегося в Туркестане с конца 19 века и начала 20 века, было достижение развития страны, отставшей от своего времени из-за склонности к отсталым феодальным отношениям. Модернисты были передовыми людьми своего времени и глубоко разбирались как в религиозных, так и в мирских науках. Основоположники этого движения твердо верили, что если члены общества, особенно юноши и девушки, параллельно с религиозными знаниями, с правильным пониманием сути

исламской религии, досконально овладевают мирскими знаниями, то бедный Туркестан, который остается на уровне отсталости, быстро добьётся прогресса. Они самоотверженно и настойчиво шли к этой благородной цели. Но реализовать эти достоинства им было нелегко. В частности, консерваторские силы, выступавшие против социальных новаций, зубами и когтями начали физически уничтожать джадидов, обвиняя их в неверности. В стране вновь началось антагонистические междоусобия движения. Эти процессы стали причиной трагической гибели самых просвещенных людей Туркестана. В частности, муфтий Махмудходжа Бехбуди, предводитель туркестанских джадидов, стал жертвой политики бухарского эмира, служившего интересам жестоких, невежественных и неграмотных фанатиков.

В настоящее время, под влиянием процесса секуляризации, притяжения людей на христианство, буддизм или ислам основываются на национальной принадлежности, а не на вере в ту или иную религию, ее уставы и ритуальные требования. Например, сегодня, когда людей русской национальности спрашивают, к какой религии они относятся, они отвечают, что они православные, а узбекистанцы – мусульмане. Однако они могут не иметь даже базового представления о религии, не говоря уже о своевременного соблюдения предписании своей религии. Впрочем, такие люди стремятся брать только те аспекты религии, которые удобны для их личных интересов. В частности, некоторые эгоистичные мужчины используют тот факт, что в исламе разрешен полигамный брак, пользуются ими в своих корыстных целях, то есть для удовлетворение сексуальных потребностей. Использование религии только в целях мирских удовольствий может погасить существующую в людях слабую веру. В результате связь между человеком и Богом разрывается. Конечно, мирская жизнь людей зависит от их желаний, но желательно, чтобы это положение не происходило за счет искажения смысла религиозных ценностей и традиций.

По мнению американского социолога Р. Беллы, в условиях секуляризации религия имеет больше возможностей для своего развития, и это положение положительно влияет на процесс общественного развития. Например, он подчеркивает, что в борьбе с расизмом наряду со светскостью активно действовал религиозный фактор. Говоря о больших возможностях религиозной инициативы, необходимо помнить об одном из важнейших общественных движений следующего периода, которое было вдохновлено религиозными идеями и изменило характеристики американского общества. Движение за гражданские права чернокожих, возглавляемое Мартином Лютером Кингом младшим, призвало американцев коренным образом изменить социальные и экономические институты. Цель состоит в том, чтобы построить справедливое национальное общество, которое должно учитывать различия и взаимозависимость его членов. В этом движении соединилось содержание христианства и секуляризма, к ним добавлялась новая, меняющаяся форма культуры индивидуализма.

Изучение процесса секуляризации в социологических аспектах не останавливается на одном месте. Его последовательно изучают ученые западных и восточных обществ, исходя из их социокультурных особенностей, с критическим подходом к трудам вышеперечисленных мыслителей. Безусловно, большинство социологических теорий в современной трактовке секуляризации были разработаны учеными западных стран на основе исследований значения христианства. При этом почти не анализируются особенности исламской религии. Но сейчас социологи западных и восточных стран публикуют свои работы по вопросам ислама и секуляризации в обществах, населенных мусульманами, и в них можно засвидетельствовать, что явление секуляризации не является новым для жизни обществ, где большинство населения составляют мусульмане.

Давно известно, что в странах с большим количеством верующих в ислам процесс секуляризации

протекает сложнее, чем в обществах, где население преимущественно христианское. Потому что ислам и его ценности глубоко укоренились в личной жизни людей и занимают достойное место в их сердцах. Поэтому к процессу секуляризации они подходят с осторожностью. Конечно, для этого есть объективные причины. Глубоко укореняется среди верующих в ислам мнение о том, что «в распространении в западном обществе таких пороков, как безнравственность, проституция и наркомания, большую роль играют люди, отказывающиеся от своих религиозных обязанностей из-за чрезмерной секуляризации». В этом контексте естественно, возникает вопрос: «Совместима ли секуляризация с исламом или ее следует избегать?». Некоторые выдвигают мнение, что из-за секуляризации влияние исламской морали, являющейся одной из культурных характеристик общества резко пойдет на спад, на подобие к исчезновению христианских ценностей в западном обществе и, как следствие, снижению количества людей, верящих в религию. Это в свою очередь, отрицательно скажется на духовной жизни общества. Однако опыт стран, где большинство населения составляют мусульмане, показал, что такой вывод является необоснованным. Немецкая ученая, профессор Ротрауд Виландт, выдвигает по этому вопросу следующие научные мнения: «При взгляде на современный мир может показаться, будто вопрос о том, возможен ли в рамках ислама отказ от принципа единства религии и государства, на сегодняшний момент уже давно снят с повестки дня самой реальностью. Так, например, Индонезия, где проживает около 185 миллионов мусульман, т.е. больше, чем в любой другой стране мира, не является специфически исламским государством. В основе ее государственности лежат знаменитые пять принципов «Панча шила», в число которых входит вера в Бога, но не мусульманская вера как таковая и не мусульманское право.

Индия, в которой проживает значительное мусульманское меньшинство, насчитывающее около

115 миллионов человек, является светским демократическим государством. В этих странах, где ислам укоренился много столетий назад, он по-прежнему обладает неиссякаемой жизненной силой.

Турецкая Республика, население которой на 98% состоит из мусульман, уже более 75 лет официально следует принципам светского государства, что, однако, не привело к утрате религиозности гражданами этой страны» [9, 64].

Если мы посмотрим на богатую историю нашей страны, то увидим, что с незапамятных времен люди в нашем регионе пытались подходить к восприятию природы и социальных явлений, исходя из принципов религиозности и светскости. Например, в труде «Хидая фи фирул ал-фикх», т.е. «Хидая», который был написан в XII веке известным ученым в области фикха (исламское право) Бурхониддином Маргинани, который до сих пор является ценным учебным и научным ресурсом в области фикха в университетах мусульманских стран, автор рассуждает о религиозности и светскости в исламе. В этой работе он выдвинул свои выводы о некоторых аспектах их взаимосвязи на основе коранических аятов и хадисов. В этом произведении указано, что мужчина-мусульманин может жениться на девушке, исповедующей другую религию. Для этого специально отмечается, что будущая невеста должна быть из людей книг, т.е. относиться к авраамической религии. При этом от девушки не требуется насильственного отказа от своей религии. Однако указано, что мужчина-мусульманин не может жениться на девушках, исповедующих язычество и многобожие.

Примечательным аспектом работы является то, что мусульмане могут вступать в другие светские отношения с теми, кто придерживается такой веры, и эти идеи также подтверждаются кораническими стихами. Кроме того, в этом произведении с религиозной точки зрения мусульманам предписывается не участвовать в жертвоприношении, совершаемом язычниками, а со светской – не поощряется запрет этих обычаев [7, 131].

Здесь можно наблюдать сильную взаимосвязь сакральности и секулярности. Таким образом, эти представления наших предков о религиозности и светскости служили прочной мировоззренческой основой для обеспечения взаимного социального согласия в обществе. В то же время в отдельные периоды истории нашей страны отмечается, что роль светскости была в определенной степени высока, а в определенные периоды религия становилась приоритетной.

Заключение. По результатам исследования можно сделать вывод, что только при условии взаимного дополнения этих двух принципов деятельность всех социальных институтов в обществе поднимется на высокий уровень, а обеспечение

социальной стабильности и развития общества в этой сфере будет иметь характер закономерности. «История и жизненный опыт показывают, что, если светские и религиозные ценности не будут дополнять друг друга, найти полный ответ на сложные вопросы современности будет непросто. В этом смысле мы можем достичь наших благородных целей только в том случае, если будем всегда прославлять столпы и ценности нашей святой религии, и в то же время жить с твердой верой в мирской жизни» [6, 96].

Словом, в условиях Узбекистана сакральность и светскость тесно взаимосвязаны, они достойно служат делу укрепления социальной стабильности.

Список литературы:

1. Большой толковый социологический словарь. – Москва: «ВЕЧЕ-АСТ». 1999. – Том 2.
2. Вебер М. Избранные произведения. – Москва: «Прогресс». 1990. – С. 27.
3. Вишневский В. П., Вишневская Е. Н. Рост исламской экономики в мире: институциональный анализ // Теоретическая экономика. – № 5. 2013.
4. Гельвеций. «О человеке» // Гельвеций. Соч. в 2-х томах – Москва: «Мысль». – Т. 2. 1974.
5. Karl-Heinz Hillman. Wörterbuch der Soziologie. – Stuttgart: «Kröner». 1994.
6. Каримов И. А. Юксак маънавият – энгилмас куч. (Высокая духовность – не победимая сила) – Тошкент: «Маънавият». 2008.
7. Маргинани Бурхануддин. Хидоя. Комментарии мусульманского права. Пер. с англ. – Ташкент: «Ўзбекистон». 1994.
8. Ислом ниқоби остидаги экстремистик ва террорчи уюшмалар (Маълумотлар тўплами). Масъул муҳаррир. И. Усмонов. (Экстремистские и террористические организации под прикрытием ислама (Сборник информации). Ответственный редактор. И. Усмонов.) – Тошкент: «Movarounnahr». 2014.
9. Ротрауд Виландт. Является ли единство религии и государства не преложным требованием ислама? // Ислам и светское государство // Материалы международного научно-теоретического симпозиума. – Ташкент: «Международный фонд Имама ал Бухари» и «Фонд им. Фридриха Эберта». 2003.
10. Сорокин П. Социокультурная динамика и религия. Кризис нашего времени // Человек. Цивилизация. Общество. – Москва: «Политиздат» 1992.
11. Цивилизационная структура современного мира. В 3 томах / под ред. Ю. Пахомова, Ю. Павленко. – Киев: «Науково думка. – Т. 3. – Кн. 1: Мусульманско-Афразийская и Индийско-Южноазиатская цивилизации. 2008.